

Интерпретация кинематографических работ Гаспара Ноэ как самости «вне-себя» и «для-себя»

Научный руководитель – Щедрина Ирина Олеговна

Якимова София Владимировна

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: sophia.yakimova@gmail.com

В предисловии к работе «Corpus» французского философа Жана-Люка Нанси Елена Петровская пишет, что наше «Я» (или же будет более удачным употребить термин “ego”) выступает не как нечто целое, а место-содержание различий. «Самость» же возникает тогда, когда тождественное само в себе расслаивается, образуя отношение “я” к “я”; такое расслоение, или самоотчуждение, и принимает форму “тела”» [3]. В некоторой степени здесь будет актуальна аналогия с позицией Иоганна Готлиба Фихте, который рассматривает взаимоотношение «Я» и «Не-Я», где первое определяется через второе, а второе неразрывно связано с первым [5], существуя вместе и олицетворяю тем самым «тело».

В своей статье «Тело: вовне или внутри. Пятьдесят восемь показаний о теле» [4] Нанси дополняет книгу. Тезисы частично структурируют его основной труд по теме телесности. Одним из вариантов преодоления субстанционального дуализма является выдвигание «тела чувствующего», которое можно понимать как буквально, так и говорить о некоторой способности ощущать «истину». Тело выступает как отличие, из-за которого появляется «внешнее» и «внутреннее», отличая себя как «самость». «Самораскрытие» предполагает конституирование «самости» в раскрытии «себя», как таковой. «Самость» – не что иное, как «отношение к себе», а такое отношение предполагает выход-из и возвращение-к. При этом Нанси пишет о существовании самости «для-себя» и «вне-себя», которые являются тождественными. Здесь можно увидеть схожесть с позицией Гегеля о тождестве бытия и мышления [2], лишь за исключением того, что здесь речь идёт об обоюдно направленных действиях, а не о процессах и вещах. К тому же здесь появляется некая «преграда», через которую осуществляется взаимодействие.

Одной из современных областей искусства, в которой активно отображаются философские идеи и течения, является кинематограф. Тема телесности затрагивается во многих жанрах, но основным из них является ужасы, а точнее боди-хоррор. Гаспар Ноэ — современный французский и аргентинский кинорежиссёр и сценарист, чьи работы хоть и не относят к боди-хоррору, но представляют Французское новое трансгрессивное кино. Оно обычно отличается особой жестокостью и мрачностью действий. В рамках работы будут рассмотрены его картины «Необратимость», «Любовь» и «Экстаз», которые по-разному работают с телесностью и демонстрируют её, но всё-таки продолжают передавать посредством неё внутреннее состояние персонажей, проецируемое вовне.

«Любовь» — фильм, который как своим мотивом, так и присутствующими в нём отдельными сценами, связанными с телесностью, отображает влечение персонажей к эросу (если следовать Фрейду [6]) или же волю к жизни (если следовать Шопенгауэру [7]), которая проявляется в наличии ребёнка, а также нежелании персонажей пользоваться контрацепцией. На протяжении всего фильма зритель может наблюдать красно-оранжевую цветовую гамму, которая также отсылает к этой тематике.

«Экстаз» же, в свою очередь, выступает фильмом-противоположностью, который демонстрирует стремление к смерти и деструктивности, саморазрушению, которое преследует всех персонажей на протяжении сюжета. Если продолжать следовать Фрейду, то

стремление к танатосу. Их желание участвовать в происходящих событиях в таком состоянии отходит на второй план, потому что ситуация и обстановка допускали такое развитие событий. В этом фильме как никогда подходит идея о теле чувствующем, поскольку в картине важную роль играют танцы, с помощью которых выражаются чувства и состояния персонажей. Актуально также в этом контексте было бы вспомнить Антонена Арто, употребившего первым термин «тело-без-органов» [1]. Организм, независимый от внутренних органов и их необходимостей, действующий на основании эмоции, чувств и «страстей». В «Экстазе» тело является «мембранной», тонко реагирующей на внешние события и внутренне состояния героя, транслирующей всё это вовне посредством танца и чувств.

«Необратимость», хоть и была выпущена раньше, сочетает в себе оба эти начала: и стремление к жизни/эросу, и стремление к саморазрушению и смерти. Первое проявляется в постельных сценах, второе же — в насилии над главной героиней, которое не является результатом её действий, но связано исключительно со стечением обстоятельств, неудачей и намерениями других людей (как это было в «Экстазе»).

Таким образом, в этих трёх картинах можно проследить отображение внутреннего мира персонажей, которое они проецируют через свою «самость» и взаимоотношения со своим телом или с телом окружающих их людей, в то же время олицетворяя окружающий их мир. Действия каждого из них одновременно направлены и на себя, и на окружающих их людей, что вызывает дуальность и противоречивость взаимоотношений. В зависимости от ситуации это влечение может трактоваться как влечение к эросу, так и стремление к танатосу, что ложится на творчество Гаспара Ноэ.

Источники и литература

- 1) Арто А. Театр и его двойник. - СПб.: Симпозиум, 2000. - 448 с.
- 2) Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. - М.: Мысль, 1974. - 452 с.
- 3) Нанси Ж.-Л. Corpus. - М.: Ad Marginem, 1999. - 256 с.
- 4) Нанси Ж.-Л. Тело: вовне или внутри. Пятьдесят восемь показаний о теле // Синий Диван. - 2006. - №9. - С. 122-138.
- 5) Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. - М.: АСТ, 2000. - 784 с.
- 6) Фрейд Ф. Психология бессознательного. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2010. — 400 с.
- 7) Шопенгауэр А. О четвероюм корне. Мир как воля и представление. Т.1,2. Критика кантовской философии. - М.: Наука, 1993. - 672 с.